

из-за различных нарушений, станет известно в 2009 году. Самыми распространёнными ошибками являются некорректно оформленные заявки и нецелевое расходование выделяемых средств¹⁵.

Таблица 1

Приоритет	Объём финансирования (53,3 млрд. эстонских крон)	Реализующее учреждение (ведущее министерство прикладной программы)
Развитие среды обитания	18,6 млрд. крон	Министерство окружающей среды
Развитие предпринимательства, информационного общества, инфраструктуры транспорта и энергетики	16,8 млрд. крон	Министерство экономики и коммуникаций
Развитие инфраструктуры образования, науки и здравоохранения	10,8 млрд. крон	Министерство образования и науки
Развитие людских ресурсов	6,9 млрд. крон	Министерство образования и науки

На сегодняшний день довольно сложно полностью оценить влияние и объем изменений, произошедших в развитии Эстонии при поддержке Структурных фондов ЕС, но уже первые удавшиеся конкурсные этапы показывают нашу способность разрабатывать и представлять качественные проекты, а также успешно претворять их в жизнь. Вероятно, уже через несколько лет на основании анализа конкретных данных мы сможем подвести итоги произошедших изменений.

А пока лишь можно говорить о том, что региональная политика – это, безусловно, одна из сфер, которая стала для Эстонии, после её присоединения к ЕС одной из наиболее важных.

УДК 330 (474.3)

РЕАЛЬНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ В ЛАТВИИ

В.В. Меньшиков

Даугавпилсский Университет, г. Даугалпилс, Латвия

Региональное деление может подчиняться многим целям. В Латвии выделяются культурно-исторические, избирательные, статистические, а также регионы планирования, границы которых не совпадают. Наиболее часто в научной литературе идёт речь именно о регионах планирования.

Регион планирования – это географическая территория, подходящая для разработки и реализации плана развития, направленного на решение проблем регионального уровня. В Латвии 5 регионов планирования – Курземе, Латгале, Рига, Видземе и Земгале.

Рассматривая проблематику регионов, часто используется деление «центр-периферия». Периферия в широком значении – территориальная окраина, захолустье в отличие от центра. В контексте социальных наук в понятия центра и периферии обычно входят следующие

¹⁵ См. подробнее по данной теме: «Эстония вернула 41 миллион крон европейских денег»//Деловые ведомости от 15 августа 2007 г.

признаки: центр – это место, откуда руководят процессами, в свою очередь, периферия понимается как территория, окружающая центр, подчиняющаяся ему.

Отношения центра и регионов можно охарактеризовать в аспектах общественного управления, социально-экономического развития, распространения инноваций и динамически - исторического развития. В *общественном управлении* на переднем плане выступает разделение политической и административной власти, которая выражается в определённом уровне её централизации и децентрализации. Центр ассоциируется с местом, из которого осуществляется руководство, используя формальную структуру управления: столица – региональные административные центры - управляемая «провинция» и т.д. Такая структура совпадает с сетью административно-территориального разделения. В аспекте *социально-экономического развития* значимыми являются различия уровней развития центра и регионов, а также между самими регионами, что в дальнейшем связано с различиями качества жизни населения. Развитый регион противопоставляется социально и экономически менее развитой периферии. В контексте *инновационных процессов* центр рассматривается как место, в котором происходит разработка или заимствование инноваций и их дальнейшее распространение. В свою очередь, периферия либо принимает инновации, либо игнорирует их. Три упомянутых аспекта отношений центра и периферий отображают эти отношения статически, т.е. на определённой территории и в определённое время. *Динамически-историческая* концепция анализирует процессы, формирующие центры и периферии в длительный период времени.

Характеризуя отношения центра и периферий, часто акцентируется то, что центр – это нечто более важное, более значительное, чем периферии – отдалённые, менее развитые территории; в центре ускорены процессы модернизации; периферия – источник ресурсов и потребитель разработанных центром (или транслируемых на периферию) инноваций. Напротив, в аксиологически нейтральных концепциях регионы не воспринимаются как что-то второстепенное или отсталое, здесь нет предвзятого отношения к периферии. Подчёркивается значение уникального культурно-исторического наследия периферии, на фоне недостаточных экономических, политических, научных и технических ресурсов. В рамках такого подхода территориальная структура рассматривается в рамках биполярных и мультиполярных моделей, где нашлось место как для модернизации, так и для центров традиционализма. Например, в Латвии в рамках такого подхода можно рассматривать полиэтническую и мультикультурную Ригу как центр инноваций и преимущественно католическую Латгалию с её уникальной Аглоной как один из центров традиционализма.

Во многих региональных исследованиях авторы акцентируют необходимость уменьшать региональные диспропорции в государстве, однако в «*World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*» находим выводы о том, что **концентрация** экономической массы – явление неизбежное и в целом желательное. Однако наличие устойчивых территориальных различий между уровнями жизни не является ни желательным, ни неизбежным. Другими словами, нет необходимости в срочном порядке устранять диспропорции между регионами, наиболее эффективным может быть выравнивание уровня и качества жизни в регионах. Особое внимание политиков, публицистов и исследователей Латвии в связи с этим привлекает Латгалия, уже давно являющаяся самым сложным регионом в экономическом аспекте.

В результате проведённых в Латвии исследований о критериях оценивания развития территорий была разработана общая методика оценивания развития территории, с помощью стандартизации и взвешивания многих объективных экономических и демографических показателей. Например, для вычисления индекса развития региона используются следующие показатели: ВВП на 1 жителя, уровень безработицы, величина подоходного налога на 1 жителя, нефинансовые инвестиции на 1 жителя, уровень демографической нагрузки, количество экономически активных предприятий и обществ предпринимателей на 1000

жителей, плотность населения, изменение количества постоянных жителей. За базу сравнения индекса развития принят 0, показатель величиной от 1 до 2 расценивается как хороший, от 2 до 3 – очень хороший, от -1 до -2 – плохой, от -2 до -3 – очень плохой, если значение индекса больше 3 или меньше -3, он расценивается как экстремальный.

В соответствии с индексом развития территории Рижский регион уже с 90-ых годов 20 столетия был неоспоримым лидером, уверенно опережая остальные регионы. Рижский регион стабильно занимает первое место – индекс развития в данном регионе по данным 2007 года: 0,999, а во всех остальных регионах – различные отрицательные показатели (см.табл.1).

Таблица 1 - Главные экономические показатели статистических регионов Латвии

	Латвия	Рижский регион	Регион Пиерига	Регион Видземе	Регион Курземе	Регион Земгале	Регион Латгале
Индекс развития территории в регионах планирования, 2007		0,999		-0,853	-0,647	-0,516	-1,267
ВВП на 1 жителя, 2006, Ls	4 882,84	9 272,00	3 258,00	2 632,00	3 390,00	2 635,00	2 236,00
Удельный вес ищущих работу из общего числа экономически активных жителей, 2007, %	6.3	5.9	5.1	6.8	5.4	6.6	8.2
Нефинансовые инвестиции на 1 жителя, 2007, Ls	1482,38	2926,24	2443,29	1168,19	1507,16	1286,13	792,2
Брутто заработная плата работающих, 2007, Ls	398	452	382	309	334	325	277
Количество экономически активных предприятий на 1000 жителей, 2007	57	68	49	60	55	50	48

Источник: *Reģionu attīstība Latvijā 2007.* Доступен: <http://www.csb.gov.lv/csp/content/?cat=355> (2009.10.II);

Reģionu attīstība Latvijā 2008. Докмунен: <http://www.vraa.gov.lv/uploads/petnieciba/petijumi/Regionu%20attistiba%20Latvija%202008%20LV%20WEB.pdf> (2009.04. VIII).

В 1994 году количество жителей Латгальского региона составляло 16% от общего числа жителей Латвии. В свою очередь, объём промышленной продукции в Латгалии был только 10,9% от произведённого в государстве. В упомянутом году средняя нетто зарплата в Даугавпилсе составляла 55,3 лата, в Резекне – 51,8 лат, в Риге – 68 латов, а в Вентспилсе – 118, латов (средняя в государстве – 60,3 латов). В начале 21 века ситуация ещё более ухудшилась. В 2006 году в Латгалии проживали 15,8% жителей Латвии, а общий объём промышленной продукции составлял только 6,6% от всего произведённого в государстве. В 1998 году в Рижском регионе планирования ВВП на 1 жителя превышал показатель Латгальского региона в 2,4 раза, в 2002 году – уже в 3 раза, а в 2006 году – даже в 5,6 раз.

Латгальский регион стабильно занимает «ведущее» первое место по уровню безработицы в Латвии. В марте 2009 года наименьший уровень безработицы был зарегистрирован в Тукумском районе – 7,1%, в Риге – 8,2%, в Юрмале – 8,4%. В свою очередь, самый высокий

уровень безработицы в очередной раз зарегистрирован в Латгалии: в Резекненском районе – 23,1%, в Лудзенском районе – 19,0%.

Также бедность, как одна из острейших проблем Латвии, в Латгалии выражена острее, чем в других регионах. Оценивания социально-экономическую ситуацию, сегодня широко используется показатель риска бедности. Риску бедности подвергаются все, чьи доходы меньше 60% от средних доходов на 1 жителя в государстве. Под доходами понимаются общие имеющиеся доходы в домохозяйстве, поделённые на количество членов этого домохозяйства. Например, в 2007 году порог риска бедности для домохозяйства, состоящего из одного человека был 117 Ls в месяц, а для домохозяйства, состоящего из двух взрослых и двоих детей младше 14 лет – 245 Ls (принимая во внимание эквивалентное количество потребителей в домохозяйстве). Уровень бедности в Латвии иллюстрируют ярко выраженные региональные различия. Наибольший удельный вес жителей, подверженных риску бедности находится в Латгалии, наименьший – в столице (см.рис.1).

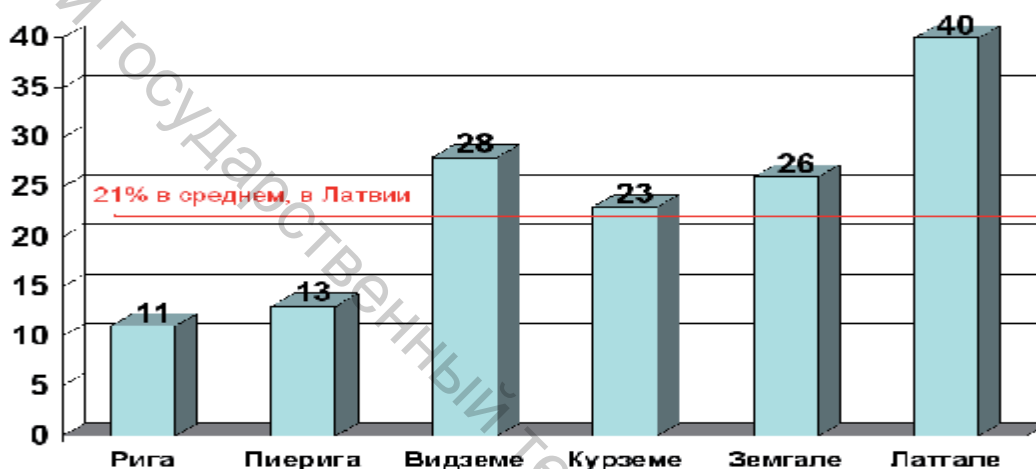

Рисунок 1 - Индекс риска бедности в Латвии и регионах в 2007 году (в процентах)

Источник: *Par nabadzības rādītājiem 2007. gadā*

http://www.csb.gov.lv/csp/event_preview/csp/events/?mode=arh&period=11.2008&cc_cat=471&id=5762 (2009.9.II.).

Научный потенциал за пределами Риги по прежнему низкий, однако и он не используется полноценно. В Латвии в общем характерно низкое использование высоких технологий в сфере производства. В 2003 году примерно 69% от общей добавленной стоимости промышленности составляли отрасли низких технологий: производство продуктов питания и напитков, производство табачных изделий, текстильная промышленность, производство изделий из кожи, древесины (в том числе производство мебели, целлюлозы и мебели). Удельный вес продукции высоких и средних технологий от общего производства продукции невысок – 1,9% и 29,4% соответственно (отрасли высоких технологий: фармацевтика и медицина, компьютерные информационные технологии, радио, видео и телевизионные связи и др.).

К сожалению, даже в Рижском регионе продукция высоких технологий составляет только 2,7% от добавленной стоимости, в Латгальском регионе – 1,3%, в Курземе – 0,7%, а в Видземском и Земгальском регионах такая продукция вообще не выпускалась. Не смотря на то, что Латгалия по производству высоких технологий находится на втором месте между регионами, нет абсолютно никаких надежд, что объём продукции высоких технологий в ближайшее время достигнет необходимую критическую массу, что могло бы послужить основным фактором процветания регионов.

Итак, очевидно, что должен быть специальный механизм государственной поддержки, который бы позволял самым отсталым регионам претендовать на большую поддержку по сравнению с сильнейшими. Необходимы не только специальные финансовые ресурсы, но также их обеспечение организаторскими инструментами, хорошими специалистами по ведению проектов, созданию инноваций, организации и управлению и т.д. Одним из важнейших механизмов выравнивания диспропорций должно было стать софинансирование структурных фондов ЕС, доступное в Латвии с 2004 года. К сожалению, политика присвоения финансирования не была связана с уровнем развития регионов и не была направлена на уменьшение различий и осталости, а как раз наоборот, послужила инструментом углубления диспропорций, так как наиболее экономически сильные территории привлекли наибольшую часть финансирования.

УДК 005.591.6

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Е.И. Мешайкина

Люблинский политехнический институт, г. Люблин, Польша

Современные предприятия функционируют в условиях нарастающей конкуренции на внутренних и внешних рынках. Чтобы выжить и развиваться, они должны как можно раньше распознавать происходящие во внешней среде изменения и быстро и эластично реагировать, разрабатывая новые товары, технологии, способы действий. Управление инновациями является одним из ключевых процессов на предприятии, поскольку от его эффективности зависит позиция на глобальном рынке, особенно на этапе развития экономики знания. К инновациям следует подходить системно, рассматривая все действия в этом направлении как часть общего процесса управления хозяйствующим субъектом, реализации его стратегии.

Инновационная стратегия определяет перспективы технического, организационного развития предприятия, его продуктов и услуг. Для ее подготовки необходим тщательный анализ внешней среды, однако нельзя сосредоточиться на текущих проблемах и тенденциях, следует вообразить трудную для предвидения будущую форму окружающей действительности. Это чрезвычайно важное задание, поскольку от создания идеи нового товара, процесса, метода до его реализации может пройти довольно много времени. Постоянно меняющаяся внешняя среда создает новые ситуации, требующие от менеджеров принятия важных решений: появляются новые рынки, конкуренты, способы производства, технологии, материалы, исчерпываются запасы некоторых видов ресурсов. Поэтому целью инновационной стратегии не может быть пассивная адаптация предприятия к окружению, ее основой должен быть постоянный поиск нового и иного [1, 8].

Эффективность управления инновациями зависит от умения менеджеров выбрать соответствующий стиль руководства, децентрализовать управление, вовлечь сотрудников в инновационный процесс. Необходимы изменения в организационной структуре предприятия, создание структур эластичных, легко адаптируемых к новым процессам и проектам. Процесс управления инновациями имеет стратегический характер и обладает рядом характеристик [5, 8]:

- выходит за границы предприятия, хотя внедрение новых решений происходит обычно в его производственных подразделениях,
- включает действия разного характера, например, научные исследования – это интеллектуальный труд, а работа по внедрению – это производственные операции,